

Научная статья

УДК 81.23

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/26-33>

КИТАЙСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОТИВИРОВАННОСТЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ци Ялунь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
аспирант, qiyalun@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу о мотивированности китайской лингвистической терминологии. Цель статьи состоит в выявлении различных факторов, оказывающих воздействие на мотивированность китайских лингвистических терминов. Особое внимание уделяется заимствованным терминам. Материал для исследования выбран из словаря «Дацыхай. Лингвистический том» (один из 38 томов энциклопедического словаря, впервые изданного в Китае в 1936 году). Проанализировано более 1800 китайских лингвистических терминов. Применены методы описания и сплошной выборки.

Ключевые слова: мотивированность термина, китаизация, китайская письменность, китайская лингвистическая терминология.

Для цитирования: Ци Ялунь. Китайская письменность и ее влияние на мотивированность лингвистической терминологии // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 2. С. 26–33. <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/26-33>.

Original article

CHINESE WRITING AND ITS INFLUENCE ON THE LINGUISTIC TERM MOTIVATION

Tsi Yalun

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, Graduate Student, qiyalun@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the motivation of Chinese linguistic terminology. The analysis tends to identify various factors, which affect the motivation of Chinese linguistic terms. The influence of writing on motivation when borrowing terms is especially considered. The material of our research was selected from the dictionary “Dacihai. Linguistic Volume” (one of the 38 volumes of the encyclopedic dictionary, first published in China in 1936). In our research more than 1,800 Chinese linguistic terms have been analyzed. There are several types of methods in our research such as method of describing and method of continuous sampling.

Key words: motivation of the term, Sinicization, the Chinese writing, Chinese linguistic terminology.

For citation: Tsi Yalun. Chinese writing and its influence on the linguistic term motivation // Far Eastern Philological Journal 2023. V. 1, № 2. P. 26–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/26-33>.

Изучение мотивированности лингвистических терминов издавна привлекает внимание китайских и российских ученых. Это один из самых актуальных и спорных вопросов в терминологической практике.

Мотивированность термина часто связывается с соотношением внутренней формы и внешней формы слова. Так, китайский исследователь Сюй Гуанле считает, что слово – это название и знак вещи. Поскольку названия вещей определяются людьми, должна быть определенная мотивация, в соответствии с которой словами что-то называют. Под мотивацией слова понимается интерпретируемость смыслообразования слова, то есть мотивация или основание для того, чтобы некая фонетическая оболочка выражала некое смысловое содержание [14, с. 70]. Терминоведы Хуан Чжунлянь и Лю Лифэнь отмечают, что мотивированность термина относится к определенной внутренней связи между формой и значением термина. Некоторые термины мотивированы, а некоторые – нет [12, с. 14].

В русском терминоведении считается, что мотивировка термина формируется в случае соединения значения со звуковой оболочкой. Впервые это предположил Д. С. Лотте. Следуя за ним, М. Г. Бергер вводит понятие мотивированности – «степени соответствия внутренней формы термина его актуальному значению» [1, с. 65].

По поводу мотивированности термина С. В. Гринев-Гриневиц дает следующее определение: «под мотивированностью термина в настоящее время принято понимать его семантическую прозрачность, свойство его формы давать представление о называемом термином понятии» [3, с. 34].

Как отмечает С. В. Гринев-Гриневиц, наиболее полным выражением мотивированности является систематичность термина, которая понимается как «возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими понятиями и место этого понятия в данной понятийной системе» [3, с. 34–35]. В этом смысле систематичностью обладают как русская терминология, так и китайская. Например, по форме некоторых терминов можно определить их связь с другими терминами, принадлежащими к той или иной категории.

Примерами из русского языка могут послужить следующие термины:

- совпадение основ терминов или отдельных слов терминологических словосочетаний:
 - *семантика, полисемия, сема, семантическое поле, семантический указатель, семантический треугольник, порождающая семантика;*
 - *слово, словоформа, словообразование, словоизменение, словосложение, словосочетание;*
- с помощью суффиксов: *назализация, лабиализация, палатализация, номинализация.*

Примерами из китайского языка могут послужить следующие термины:

- *词, 词干, 词组·词形, 词性, 词根, 词头, 词尾, 词缀, 词义* («слово», «основа», «словосочетание», «словоформа», «часть речи», «корень слова», «приставка», «окончание», «аффикс», «значение слова»), с той же основой *词* «слово»;
- *字母, 韵母, 声母, 母语* («буква», «финаль», «инициаль», «родной язык»), с той же слогоморфемой *母*, которая имеет значения 'мать', 'основа';
- *鼻化, 唇化, 腭化, 名物化, 儿化* («назализация», «лабиализация», «палатализация», «номинализация», «эризация»), с тем же суффиксом *化*, который соответствует русскому словообразовательному суффиксу «-изация».

В качестве примера можно привести языковые оппозиции:

- 语言 юй янь, язык – 言语 янь юй, речь (формальный перевернутый порядок слов помогает рождать ассоциацию о противопоставлении двух терминов);
- 能指 нэн чжи, означающее – 所指 со чжи, означаемое (с той же основой 指 чжи, в то же время «能-» и «所-» представляют собой антисмысловые префиксы).

Во внутренней форме термина отражается отношение человека и к логическому составу знания, и к способам вербализация специальных концептов. За этим стоит не столько определенная когнитивная способность, сколько когнитивный процесс [5, с. 193]. Применение когнитивного подхода значительно расширяет спектр возможностей в работе над терминами и позволяет терминологам по-новому взглянуть на проблемы терминоведения.

В науке существуют две крайние точки зрения по вопросу мотивированности термина. Одни ученые считают, что термин выражает внутреннюю логическую структуру понятия. Другие же полагают, что лучшими терминами являются «бессмысленные» термины [4, с. 84].

На уровне лингвистической мотивированности видна внутренняя структура понятия, которую обычно называют системностью термина. Системность термина часто рассматривается как проявление его лингвистической мотивированности. Существует следующие представления об отношениях системности и мотивированности термина: 1) лингвистическая мотивированность касается лексической производности и морфолого-синтаксической структуры; 2) мотивированность термина сочетается с системностью; 3) новые термины зачастую нарушают существующую системность. Это можно объяснить следующим образом: в период своего введения новый термин может быть асистемным, поскольку он изменяет иерархичность системы; 4) мотивированность является понятием синхронных процессов, хотя системность термина изменяется в диахронии. Терминосистемы находятся в динамическом изменении, появляются и развиваются в процессе когниции [9, с. 278].

Ещё одним фактором, влияющим на мотивированность термина, является его происхождение. В русском терминоведении превалирует мнение, что исконное слово всегда мотивировано, а заимствованное не обладает внутренней формой. Как отмечается в научной литературе, «к увеличению числа немотивированных слов приводит процесс заимствования лексических единиц из других языков» [2, с. 89]. Л. А. Капаназе показывает, что вопрос о мотивированности или немотивированности термина – это в конечном счете проблема национального и международного в терминологии, это вопрос о заимствованиях в терминологической работе [4, с. 84].

Н. П. Романова считает, что, в отличие от заимствованных, исконные термины имеют языковую мотивацию [8, с. 22–23]. Однако при более подробном рассмотрении данного вопроса обнаруживается обратное. Выясняется, что термины, которые по происхождению могут не быть заимствованными, а являются изначально собранными из иноязычных элементов, не обладают языковой мотивированностью. К примеру, заимствованные термины «полисемия», «моносемия» обладают прозрачной внутренней формой, потому что элементы поли-, моно-, сем- регулярно повторяются в языке с теми же значениями, что и в данных терминах.

И. А. Ребрушкина полагает, что понятность или непонятность термина (терминоэлемента) обусловлена не самим его происхождением, а уровнем восприятия и знакомства с термином. Поэтому, чтобы определить, мотивирован термин или нет, нужно рассматривать соотношение каждого конкретного слова-термина и понятия, им обозначенного [7, с. 27–30].

Создатель термина также может в определенной степени влиять на его мотивированность. Некоторые ученые считают, что результативность создания термина и его качество зависят от таланта создателя термина и от того, как создатель видит вновь созданное понятие [9, с. 277].

Например, в китайском терминоведении до сих пор сосуществуют два слова со значением ‘термин’: 术语 *шу юй* и 名词 *мин цы*. Первое слово более правильно ориентировано, буквально означая ‘язык науки и техники’. Последнее слово, буквально обозначающее ‘имя существительное, слово-наименование’, более распространено в бытовой речи и коммуникации ученых.

По нашему мнению, среди факторов, влияющих на мотивированность термина, следует особо учитывать влияние письменности. Системы письма в русском и китайском языках кардинально отличаются друг от друга. В русском языке принято фонетическое письмо, которое записывается буквами. Оно позволяет относительно легко транскрибировать или транслитерировать иноязычные наименования и, при необходимости, передавать их значения. Таким образом, заимствование терминов основывается на транслитерации, после транскрибирования иноязычное слово в небольшой степени морфологически обработано и становится термином национального языка.

В свою очередь, в китайском языке главенствует морфемная и слоговая система. Китайская языковедческая традиция относится к одной из немногих независимых, поскольку она возникла на почве языка изолирующего типа, причем записываемого идеографической письменностью. Опираясь на тысячелетние письменные традиции, китайская иероглифическая система способствует изобретению особых способов перекодирования европейских наименований как с целью передачи их значений, так и для условного транскрибирования посредством китайских иероглифов.

Семантическая прозрачность китайских терминов в той или иной мере проявляется в письменности. Поскольку китайский язык записывается идеографическим письмом, то слоги можно рассматривать как своего рода рисунки, которые могут передать идеографическую информацию. Буквенное же письмо не обладает данным свойством.

В свою очередь, такое необыкновенное свойство китайской письменности может многое сообщить о семантике слов при вербализации концептов, что позволяет нам узнать примерное значение слов через письменную форму. Наиболее распространенным способом является использование смыслового ключа иероглифа для обозначения категории значения или гнезда. Так, например, иероглифы 词 «слово», 语 «язык», 译 «перевод», 话 «речь», 调 «гlossa», 调 «тон» имеют тот же смысловой ключ «讠», который подсказывает категорию их значений – они все связаны с языком и речью. Иероглиф 话 «речь» состоит из двух частей 讠 (означает ‘язык’, ‘речь’) и 舌 (означает ‘язык’, ‘орган речи человека’).

Другим типичным примером служит транскрибирование иностранных имен. В транслитерации одного и того же звука женские имена пишутся иначе, чем мужские. Первые обычно отражают традицию китайских женских имен и в связи с этим проявляют пол в письменной форме. Например, слог «Ма(г)» в женских именах часто переводятся на китайский язык как «玛» ‘символизирует свет’, например 玛格丽特 «Маргарет», 玛利亚 «Мария», 玛莎 «Маша», а тот же слог в мужских именах обычно переводятся как «马» ‘лошадь’, например 马克 «Марк», 马丁 «Мартин», 马修 «Мэтью». При транскрибировании иностранных женских имен предпочитают выбирать иероглифы со смысловым ключом «女» ‘женщина’ или «王» ‘король’.

Слова в китайской терминологии, которые проходят только через транскрибирование, впоследствии зачастую отторгаются. Так, транслитерированные термины 葛郎玛 (*гэ лан ма*, «грамматика») и 爱斯不难读 (*ай сы бу нань ду*, «эсперанто»), которые когда-то широко были распространены в Китае, были заменены терминами 语法 (*юй фа*, бук. «правило языка») и 世界语 (*ши цзе юй*, бук. «мировой язык»), составленными из элементов родного языка.

Китаизацию термина часто рассматривают как «перевод высокого уровня», поскольку она охватывает более сложные процессы адаптации текста, такие как сам перевод. На практике это означает, что новое слово присваивается и осознается как «свое», китайское. В этой связи, китаизация выступает как перевод и адаптация иноязычных терминов к особенностям китайского языка, с наделением их критериями компактности и семантической прозрачности. Это в том числе обусловлено языковой привычкой 望文生义 – «толковать слово только буквально». Она подразумевает, что каждый слог (морфема) в слове должен иметь значение и способствовать формированию семантики всего слова. Заимствование звуков целиком не распространено, поскольку полная непрозрачность семантики затруднила бы чтение и понимание слов.

Характер китаизации терминов определяют особенности китайского языка. Несмотря на то, что чем больше слогов у термина, тем больше элементов в нем, тем сильнее мотивированность слова. При этом в языке срабатывает принцип экономии, и, как следствие, предпочтительным для китайского языка остается преимущественно двухсложный вариант. Так, согласно приведенной нами статистике лингвистических терминов в словаре Дацыхай по признаку количества слогов (см. таблицу ниже), китайские термины чаще всего состоят из 2–3 слогов.

Разделение лингвистических терминов по количеству слогов

Количество Классификация терминов	Одно- слож- ные	Двух- слож- ные	Трех- слож- ные	Четы- рех- слож- ные	Пяти- слож- ные	Из 6 слогов	Из 7 слогов	≥ 8 слогов	Итого
Грамматологические термины	-	136	65	45	12	9	3	1	271
Термины по исторической фонологии	2	152	66	36	18	4	1	2	281
Термины согласно сюньгусюэ	12	97	11	28	7	1	-	-	156
Грамматические термины	11	106	155	87	37	10	6	1	413
Фонетические термины	1	129	105	84	47	9	-	-	375
Лексические термины	1	30	43	12	3	-	-	-	89
Общеграмматические термины	1	33	39	63	49	17	13	10	225
Итого	28	683	484	355	173	50	23	14	1810

2) семантическое калькирование, т. е. заимствование переносного значения слова. Например: аналогия – 类比 (а. понятие, которое младограмматики ввели в языкознание; б. один из стилистических приемов; в. форма умозаключения); речь – 言语 (а. выдвинутое положение Ф. де Соссюром, противоп. язык; б. разговор, беседа). Такие термины используются как в профессиональной, так и в бытовой речи.

Что касается терминов, которые образованы от компонента транслитерации и морфемы, указывающей категорию значения слова, такие мало встречаются в лингвистической терминологии. Напр.: тиджин – 皮钦语 пи цинь юй (последняя слогоморфема 语 означает 'язык'), кириллица – 基立尔字母 цзи ли эр цзы му (последние две слогоморфемы 字母 означают 'буква').

Таким образом, можно сделать вывод о том, что факторы, оказывающие воздействие на мотивированность термина, включают систематичность термина, его системность, тип письменности, происхождение термина, частоту встречаемости термина в языке, создателя термина и др. Различные типы письменности китайского и русского языков имеют фундаментальное значение в процессе заимствования термина. В русском языке принято фонетическое письмо, которое основывается на транслитерации при заимствовании номинации. Для китайского языка характерна идеографическая письменность, иногда с использованием смыслового ключа для увеличения мотивированности слова. Среди китайских заимствованных терминов наиболее распространены калькированные, а наименьшую часть составляют транскрибированные термины. Также существуют термины, образованные от компонента транслитерации и морфемы, указывающей категорию значения слова. Калькированные термины имеют наивысшую степень китаизации, а также демонстрируют наиболее сильную мотивацию и близость к исконной лексике; транслитерированные термины имеют наименьшую мотивированность, самую низкую степень китаизации и составляют наименьшую долю заимствованных терминов.

Список литературы

1. Бергер М. Г. Лингвистические требования к термину // Рус. яз. в школе. 1965. № 3. С. 64–68.
2. Блинова О. И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект: учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1984. 208 с.
3. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с.
4. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. С. 75–85.
5. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М, 1995. С.144–235.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Ин-т языкознания АН СССР. Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 687 с.
7. Ребрушкина И. А. Ориентирующие свойства терминов в аспекте происхождения (на материале лингвистической терминологии) // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 27–31.
8. Романова Н. П. О мотивированности исконных и заимствованных терминов // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. С. 18–26.
9. Татарinov В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. 528 с.

10. 曹炜. 再论现代汉语外来词//江苏大学学报(社会科学版). 2004. №1. С. 71–78.
11. 大辞海语言学卷 / 夏征农主编. 上海: 上海辞书出版社, 2003. 306 с.
12. 黄忠廉, 刘丽芬. 汉外术语理据对比 // 中国科技术语. 2014. №1. С. 14–17.
13. 全国科学技术名词审定委员会审定公布资料. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnctst.cn/sdgb/sdzsgb/>
14. 许光烈. 汉语词的理据及其基本类型//内蒙古民族师范学报哲社版(通辽). 1994. № 1. С. 70–75.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 02.03.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 02.03.2023.